

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дациева Х.Г., Алисултанов О.Г. Институт отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе: правовые основы, проблемы правоприменения и пути совершенствования // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 4. С. 29. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_4/Datsieva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-4a-13.

УДК 343.13

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Дациева Хадижат Гасановна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовного процесса и криминалистики»,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Алисултанов Омар Гасанович

магистрант кафедры «Уголовного процесса и криминалистики»,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе, его правовых основ, проблем правоприменения и возможных путей совершенствования. Рассматривается роль стадии возбуждения уголовного дела как ключевого этапа, обеспечивающего баланс между необходимостью уголовного преследования и защитой прав граждан от необоснованного вовлечения в уголовный процесс. На основе статистических данных за 2022–2023 годы выявлены системные проблемы, связанные с несоответствием оснований для отказа фактическим обстоятельствам, нарушением процессуальных сроков и формальным подходом к проверочным мероприятиям. Особое внимание уделено исторической эволюции института отказа, начиная с древнерусского законодательства до современного УПК РФ. В статье анализируются позиции ученых, критикующих и поддерживающих сохранение данной стадии, а также предлагается переименование стадии в «возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела» для отражения ее альтернативного характера.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении, уголовный процесс, УПК РФ, правоприменение, прокурорский надзор, защита прав граждан.

В российском уголовном процессе стадия возбуждения уголовного дела занимает центральное место, выступая отправной точкой, где формируются процессуальные отношения, определяющие дальнейший ход судопроизводства. Эта стадия, закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, играет роль фильтра, позволяя либо начать уголовное преследование, либо прекратить процессуальную деятельность при отсутствии оснований для возбуждения дела. Институт отказа в возбуждении уголовного дела, как неотъемлемая часть этой стадии, обеспечивает защиту прав граждан от необоснованного уголовного преследования, предотвращает ненужные затраты государственных ресурсов и способствует поддержанию законности. Вопрос о целесообразности сохранения этой стадии вызывает оживленные дискуссии среди ученых и практиков. Одни исследователи, такие как Л.М. Володина [1, с. 18] и Ю.В. Деришев [2, с. 34], считают стадию неэффективной, указывая на формальный подход правоприменителей, ограничения в сборе доказательств на начальном этапе и утрату важных следов преступления в процессе проверок. Другие, включая Ю.В. Прушинского [3, с. 6] и Н.В. Лантух [4, с. 54], настаивают на ее значимости для обеспечения законности, защиты прав личности и предотвращения ошибочных уголовных преследований.

Практика правоприменения свидетельствует о наличии системных проблем, обусловленных несоответствием оснований для отказа в возбуждении уголовных дел фактическим обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения материалов. Согласно данным статистики, в 2022 году в Российской Федерации было вынесено 113 320 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом из указанного числа дел по 7 889 материалам впоследствии всё же были возбуждены уголовные дела, что указывает на ошибки или недостатки в первоначальных решениях об отказе. В 2023 году ситуация несколько изменилась: общее количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела составило 107 805. Однако по результатам пересмотра и отмены таких постановлений было возбуждено 9 138 уголовных дел, что демонстрирует сохранение тенденции к пересмотру первоначальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел и подтверждает актуальность проблемы несоответствия оснований отказа фактическим обстоятельствам дел.

Стадия возбуждения уголовного дела, регулируемая статьей 144 УПК РФ, обязывает органы дознания и следствия принимать, регистрировать и проверять сообщения о

преступлениях, а затем принимать по ним решения в установленные законом сроки, как правило, не позднее трех суток с возможностью продления до десяти. Основная задача этой стадии заключается в установлении факта совершения преступления, создании условий для его раскрытия и защите прав пострадавших. Она выполняет функцию своеобразного барьера, предотвращающего необоснованное вовлечение граждан в уголовный процесс и одновременно обеспечивающего оперативное реагирование на преступные деяния. В.В. Артемова рассматривает эту стадию как уголовно-процессуальный институт, регулирующий регистрацию, проверку и разрешение сообщений о преступлениях [5, с. 25].

Однако подобный подход представляется несколько ограниченным, поскольку стадия охватывает более широкий спектр функций, включая регистрацию сообщений, проведение проверочных мероприятий, таких как получение объяснений, осмотр места происшествия и назначение экспертиз, а также принятие процессуальных решений – либо о возбуждении дела, либо об отказе в этом. С.С. Алексеев подчеркивает, что правовой институт представляет собой совокупность норм, образующих отрасль права через взаимодействие институтов, что подтверждает комплексный характер стадии возбуждения уголовного дела. Она включает несколько взаимосвязанных правовых институтов, каждый из которых выполняет свою роль в обеспечении законности и эффективности судопроизводства [6, с. 84].

Цели стадии возбуждения уголовного дела многогранны. Во-первых, это установление факта совершения преступления, что требует тщательной проверки поступившей информации. Во-вторых, создание условий для раскрытия преступления, включая фиксацию следов и обеспечение оперативного начала расследования. В-третьих, защита конституционных прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступления, а также предотвращение необоснованного вовлечения невиновных лиц в уголовный процесс. Наконец, стадия направлена на обеспечение справедливости и законности, что является одной из ключевых задач уголовного судопроизводства. В.С. Зеленецкий выделяет конкретные задачи стадии: своевременная регистрация сообщений о преступлениях, фиксация следов преступления, пресечение преступной деятельности и создание условий для объективного расследования [7, с. 29]. Эти задачи реализуются через проверочные мероприятия, предусмотренные УПК РФ, которые включают получение объяснений, проведение осмотров, назначение экспертиз и ревизий. Однако практика показывает, что в большинстве случаев первоначальные материалы не содержат достаточно информации для немедленного принятия решения, что делает проверочные мероприятия обязательной частью стадии.

Название стадии «возбуждение уголовного дела» подвергается критике за несоответствие ее содержанию. Н.А. Власова предлагает переименовать стадию в «рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях», подчеркивая, что она охватывает не только возбуждение дела, но и возможность отказа в этом [8, с. 28]. Такое предложение отражает реальную суть стадии, поскольку значительная часть сообщений завершается вынесением постановления об отказе в возбуждении дела. Однако предложенное Власовой название не в полной мере отражает альтернативный характер принимаемых решений. Более точным представляется название «возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела», которое подчеркивает, что стадия может завершиться как началом уголовного преследования, так и его отсутствием. Переименование стадии могло бы устранить путаницу в правоприменительной практике, где решения об отказе часто воспринимаются как второстепенные, что приводит к формальному подходу и ошибкам.

Институт отказа в возбуждении уголовного дела представляет собой совокупность норм, регулирующих принятие решения о невозможности начала уголовного преследования из-за отсутствия оснований или наличия обстоятельств, исключающих производство по делу. Согласно статье 148 УПК РФ, решение об отказе оформляется постановлением, которое подлежит прокурорскому надзору и судебному обжалованию. В.Н. Саржанов ошибочно рассматривает отказ как часть института возбуждения уголовного дела, игнорируя его автономность [9, с. 12]. Е.Г. Лукьянова определяет правовой институт как обособленную группу норм, регулирующих определенный вид общественных отношений, что подтверждает самостоятельность института отказа [10, с. 48]. Его структура включает три ключевых признака: однородность содержания, связанную с регулированием отношений по принятию решения об отказе; юридическое единство, проявляющееся в связи с другими институтами, такими как рассмотрение жалоб и прокурорский надзор; и обособленность, закрепленную в нормах УПК РФ и приказах Генеральной прокуратуры. Задачи института включают предотвращение необоснованного уголовного преследования, обеспечение возмещения ущерба, выявление причин и условий правонарушений и формирование общественного доверия к правосудию.

Историческое развитие института отказа в возбуждении уголовного дела уходит корнями в древнерусское законодательство. В «Русской Правде» добровольный возврат похищенного освобождал от уголовной ответственности, а Соборное уложение 1649 года и «Артикул воинский» 1715 года предусматривали основания для отказа от преследования, такие как примирение сторон или отсутствие состава преступления. Судебная реформа 1864 года закрепила стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельный этап, а Устав

уголовного судопроизводства регулировал основания отказа, включая отсутствие признаков преступления, смерть обвиняемого и примирение сторон. УУС ввел разделение функций полиции, выполнявшей дознание, и судебных следователей, занимавшихся предварительным расследованием, что повысило эффективность начального этапа судопроизводства. В советский период УПК РСФСР 1923 года впервые закрепил стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельную, а также порядок отказа в его возбуждении. Основания для отказа включали отсутствие признаков преступления, истечение сроков давности и примирение сторон. УПК РСФСР 1961 года уточнил перечень поводов и оснований, ввел термин «отказ в возбуждении уголовного дела» и установил сроки проверки сообщений – от 3 до 10 суток. Кодекс расширил круг лиц, уполномоченных принимать решения об отказе, включив суд, что повысило состязательность процесса. УПК РФ 2001 года выделил основания отказа в возбуждении дела в отдельную главу, упразднив устаревшие нормы, такие как отказ священнослужителя от дачи показаний, и закрепил процессуальный иммунитет для отдельных категорий лиц, а также расширил возможности обжалования решений в суде. Исторический анализ показывает, что институт отказа эволюционировал от разрозненных норм к комплексному правовому механизму, обеспечивающему баланс между преследованием преступлений и защитой прав граждан [11, с. 39].

Современные проблемы правоприменения института отказа в возбуждении уголовного дела связаны с несколькими аспектами. Во-первых, нарушение процессуальных сроков остается распространенной практикой. Исследования, проведенные в Санкт-Петербурге, показывают, что в 90% случаев сроки принятия решений либо нарушаются, либо необоснованно продлеваются, что приводит к волоките, ущемлению прав граждан и снижению доверия к правоохранительной системе. Во-вторых, значительное число постановлений об отказе признается незаконными из-за формального подхода и неполноты проверочных мероприятий. По данным Генеральной прокуратуры, приведенным ранее, количество отмен постановлений в возбуждении дела выросло, что объясняется поспешностью, недостаточной квалификацией должностных лиц и нарушением требований законодательства. Примером служит дело в, где постановление об отказе было отменено из-за отсутствия проверки ключевых обстоятельств, таких как опрос свидетелей и анализ документов [12]. В-третьих, формальный подход к проверке сообщений приводит к ошибочным решениям, которые впоследствии отменяются судами или прокурорами. Статистика года показывает, что значительная часть постановлений об отказе была признана необоснованной из-за поверхностного подхода следователей, ограничивавшихся минимальным набором проверочных действий [13, с. 37].

Дополнительной проблемой является недостаточная правовая регламентация проверочных мероприятий, предшествующих принятию решения об отказе. Статья 144 УПК РФ устанавливает общий порядок проведения проверок, но не содержит исчерпывающего перечня обязательных действий, что позволяет правоприменителям произвольно толковать нормы. Например, в деле в Липецкой области следствие ограничилось объяснениями одного лица, игнорируя необходимость осмотра документов и проведения экспертиз, что привело к отмене постановления об отказе. Формальный подход также связан с восприятием решений об отказе как второстепенных, что особенно заметно в условиях высокой нагрузки на следователей. Недостаточная квалификация следователей и дознавателей усугубляет ситуацию. Отсутствие систематического обучения и программ повышения квалификации приводит к тому, что должностные лица не всегда осознают значимость института и не владеют необходимыми навыками для проведения качественных проверок.

Для решения выявленных проблем предлагается ряд мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Во-первых, необходимо уточнить перечень обязательных проверочных мероприятий в статье 144 УПК РФ. Например, можно законодательно закрепить необходимость опроса свидетелей, изучения финансово-бухгалтерских документов и проведения экспертиз в случаях, когда это существенно для принятия решения. Это позволило бы минимизировать формальный подход и повысить обоснованность решений. Во-вторых, следует усилить прокурорский надзор за постановлениями об отказе в возбуждении дела. Введение обязательной проверки таких решений прокурором в течение 24 часов позволило бы оперативно выявлять нарушения и обеспечивать законность. В-третьих, разработка программ повышения квалификации для следователей и дознавателей должна стать приоритетом. Программы обучения необходимо дополнять практическими модулями, посвящёнными организации проверок, соблюдению установленных сроков и разбору распространённых нарушений, выявляемых в рамках прокурорского надзора.

Ещё одним важным шагом может стать оптимизация процедуры обжалования отказов в возбуждении уголовных дел. Это позволит гражданам проще отстаивать свои права в суде. Например, можно законодательно закрепить сокращённый срок рассмотрения таких жалоб – не более пяти дней. Подобная мера ускорит судебные процессы и усилит защиту интересов заявителей.

Кроме того, внедрение цифровых систем фиксации и мониторинга обращений о преступлениях поможет повысить прозрачность и контроль за соблюдением процессуальных сроков. Это особенно актуально в условиях перегруженности правоохранительной системы.

Изучение зарубежной практики показывает, какие подходы могут помочь улучшить процедуру отказа в возбуждении уголовного дела. К примеру, в Германии значительная часть полномочий на этапе доследственной проверки принадлежит прокурору. Такой подход способствует снижению числа нарушений и повышает соблюдение правовых норм [14, с. 424]. В США предварительные проверки часто проводятся с привлечением независимых экспертов, что повышает объективность решений [15, с. 136]. Адаптация таких практик могла бы способствовать модернизации российского уголовного процесса, особенно в части усиления гарантий прав граждан и повышения эффективности проверочных мероприятий. Кроме того, пересмотр подхода к оценке эффективности работы следователей мог бы устранить формальный подход к решениям об отказе. Включение в критерии оценки качества проверок и обоснованности постановлений об отказе мотивировало бы должностных лиц к более тщательному подходу.

Список литературы

1. Володина Л.М. Проблемы формирования доказательной базы в стадии возбуждения уголовного дела // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века» (Кутафинские чтения): тезисы докладов. Москва: Элит, 2009. С.18
2. Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34-36.
3. Прушинский Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (Процессуальные и организационно-правовые формы): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2000. 23 с.
4. Лантух Н.В. Предварительное расследование в современном уголовном судопроизводстве: институциональный анализ. Санкт - Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. 144 с.
5. Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Москва, 2006. 25 с.
6. Алексеев С. С. Структура советского права. Москва: Юридическая литература, 1975. 264 с.
7. Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. Харьков: КримАрт, 1998. 98с.

8. Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал Российского права. 2000. № 11. С. 28.
9. Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела: 12.00.09 «Уголовный процесс»: по материалам подразделений дознания таможенных органов: автореферат диссертация кандидата юридических наук / Рос. таможен. акад. Москва, 2004. С. 12.
10. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. Москва: Норма. 2003. С. 48.
11. Злыденко Д.С., Рябченко А.Г. Историческая эволюция института отказа в возбуждении уголовного дела в российском законодательстве // Право и практика. 2021. № 4. С. 39-45.
12. Апелляционное постановление № 22-4596/16 22К-4596/2016 от 24 августа 2016 г. по делу № 22К-4596/2016 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) // Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zJKho4eh6NgK/> (дата обращения: 15.06.2025).
13. Васильев Ф.Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание кандидата Юридических наук. Санкт-Петербург, 2017. 220 с.
14. Путцке Х., Тарбагаев А.Н., Назаров А.Д., Майорова Л.В. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 3. С. 424-430.
15. Минченко О.С. Сравнительный анализ использования механизмов привлечения экспертов и экспертных организаций в российской и зарубежной практике (на примере отдельных контрольно-надзорных функций государства) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 4. С. 136-152.

THE INSTITUTION OF REFUSAL TO INSTITUTE CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: LEGAL FOUNDATIONS, PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND WAYS OF IMPROVEMENT

Datsieva Khadizhat Hasanovna

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Omar Gasanovich Alisultanov

Master's Student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Institute,

Dagestan State University,

Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the institution of refusal to institute criminal proceedings in the Russian criminal process, its legal foundations, problems of law enforcement and possible ways of improvement. The role of the criminal case initiation stage is considered as a key stage that ensures a balance between the need for criminal prosecution and the protection of citizens' rights from unjustified involvement in the criminal process. Based on statistical data for 2022-2023, systemic problems have been identified related to the inconsistency of the grounds for refusal with the actual circumstances, violation of procedural deadlines and a formal approach to verification measures. Special attention is paid to the historical evolution of the institution of refusal, starting from ancient Russian legislation to the modern Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The article analyzes the positions of scientists who criticize and support the preservation of this stage, and also suggests renaming the stage to «initiation of criminal proceedings or refusal to initiate criminal proceedings» to reflect its alternative nature.

Key words: initiation of criminal proceedings, refusal to initiate criminal proceedings, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, law enforcement, prosecutorial supervision, protection of citizens' rights.

Reference

1. Volodina L.M. Problems of evidence base formation at the stage of criminal case initiation // Proceedings of the international scientific and practical conference «State and law: challenges of the XXI century» (Kutafinsky readings): abstracts of reports. Moscow: Elite, 2009. p.18
2. Derishev Yu.V. The stage of initiation of criminal proceedings is a relic of «socialist legality» // Russian Justice. 2003. № 8. P. 34-36.
3. Prushinsky Yu.V. Initial actions when receiving information about a crime (Procedural and organizational forms): specialty 12.00.09 «Criminal procedure»: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law. Moscow, 2000. 23 p .
4. Lantukh N.V. Preliminary investigation in modern criminal proceedings: institutional analysis. Saint Petersburg: Publishing House of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 144 p.
5. Artemova V.V. Initiation of criminal proceedings as a criminal procedural institution: specialty 12.00.09 «Criminal procedure»: abstract of the thesis of the Candidate of Law. Moscow, 2006. 25 p.
6. Alekseev S. S. The structure of Soviet law. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1975. 264 p.
7. Zelenetsky V.S. Initiation of a criminal case. Kharkiv: KrimArt, 1998. 98s.
8. Vlasova N.A. Initiation of criminal proceedings: theoretical and legal problems // Journal of Russian Law. 2000. № 11. P. 28.
9. Sarzhanov V.N. Refusal to initiate criminal proceedings: 12.00.09 «Criminal procedure»: based on the materials of the inquiry units of the customs authorities: abstract dissertation of the Candidate of Law/ Russian Customs. akad. Moscow, 2004. P.12-10.
10. Lukyanova E.G. Theory of procedural law. Moscow: The Norm. 2003. P. 48.
11. Zlydenko D.S., Ryabchenko A.G. The historical evolution of the institution of refusal to institute criminal proceedings in Russian legislation // Law and Practice. 2021. № 4. P. 39-45.
12. Appeal Resolution № 22-4596/16 22K-4596/2016 dated August 24, 2016 in case № 22K-4596/2016 Krasnodar Regional Court (Krasnodar Territory) // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zJKho4eh6NgK> / (date of application: 15.06.2025).
13. Vasiliev F.Y. Institute of refusal to institute criminal proceedings: specialty 12.00.09 «Criminal procedure»: dissertation for Candidate of Law. Saint Petersburg, 2017. 220 p.

14. Putzke H., Tarbagaev A.N., Nazarov A.D., Mayorova L.V. The role of the prosecutor in preventing and eliminating investigative errors: Russian and German experience // All-Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12, № 3. P. 424-430.
15. Minchenko O.S. Comparative analysis of the use of mechanisms for attracting experts and expert organizations in Russian and foreign practice (on the example of certain control and supervisory functions of the state) // Issues of state and municipal management. 2014. № 4. P. 136-152.